

— 222 —
15 Мая ❖ ГОДЪ ШЕСТОЙ ❖ 1911 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдельные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи.
г. Холмъ, Любл. г.
Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р.,
1/2 стр.— 2 р. 25 к.
за строку— 15 коп.
Многократн. объявл. по соглашенію

Подъ Твою милость
приключаемъ, Богородице дѣкко.

№ 10. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ № 10.

Письмо Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Евлогію, Епископу Холмскому и Люблинскому, отъ Предсѣдательницы Общества призрѣнія дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Недавно пережитые Россіей смутные годы потребовали многихъ жертвъ. Многія тысячи пали, исполняя свой служебный долгъ, и оставили свои семьи и дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни. Наше Общество поставило своею задачею придти на помощь несчастнымъ сиротамъ, путемъ организациіи пріютовъ для ихъ призрѣнія и воспитанія. Въ короткій срокъ въ эти пріюты поступило 107 дѣтей обоого пола, и число

нуждающихся въ призрѣніи съ каждымъ днемъ растутъ. Общество вынуждено изыскивать всевозможные способы для пріобрѣтенія необходимыхъ средствъ какъ для увеличенія числа пріютовъ, такъ равно для ихъ содержанія и надлежащей организаціи, заботясь при этомъ, главнымъ образомъ о томъ, чтобы источники доходовъ имѣли постоянный, а не случайный характеръ.

Въ этихъ заботахъ Комитетъ остановился на мысли, что множество лицъ въ провинціи нуждается во всякаго рода справкахъ по своимъ дѣламъ, производящимся въ различныхъ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ Петербурга. Полученіе такихъ справокъ въ большинствѣ случаевъ представляетъ массу затрудненій и обходится очень дорого. Въ виду этого, Комитетъ постановилъ открыть при своей канцеляріи **Справочный отдѣлъ**, который за небольшую плату доставлялъ бы нуждающимся въ томъ лицамъ всевозможныя справки (кромѣ политическихъ и о кредитоспособности). Этимъ путемъ, съ одной стороны, будетъ удовлетворена назрѣвшая въ провинціи потребность, а съ другой Общество получитъ извѣстныя средства для дѣла призрѣнія сиротъ лицъ, павшихъ жертвою служебнаго долга.

Само собою разумѣется, что Справочный отдѣлъ можетъ достигнуть обихъ указанныхъ цѣлей только тогда, когда свѣдѣнія объ его существованіи и задачахъ будутъ распространены среди широкихъ слоевъ населенія. Къ сожалѣнію, Общество не обладаетъ средствами настолько, чтобы прибѣгнуть къ обширнымъ публикаціямъ и рекламамъ. Это обстоятельство вынуждаетъ Комитетъ прибѣгнуть къ содѣйствію всѣхъ тѣхъ лицъ, сердцу которыхъ близко несчастіе ближняго и, особенно, дѣтей.

Комитетъ вполне убѣжденъ, что Ваше Преосвященство глубоко сочувствуете дѣлу призрѣнія несчастныхъ сиротъ, а потому, открывая Справочный отдѣлъ, убѣдительноше просить не отказать въ содѣйствіи къ распространенію о немъ свѣдѣній среди подвѣдомственнаго населенія, причемъ особенно желательно было бы, если бы Ваше Преосвященство сдѣлало распоряженіе о бесплатномъ печатаніи (два или одинъ разъ въ мѣсяцъ) прилагаемаго объявленія въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ или изданіяхъ и дозволили бы вывѣсить нашъ плакатъ въ Консисторіи, а причты оповѣстить—бы о дѣятельности Справ. отдѣла.

По поводу сего письма послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія:

2 апр. 1911 г. Напечатать въ Х. Ц. Жизни.

Письмо Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Евлогію, Епископу Холмскому и Люблинскому, Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго при Св. Синодѣ Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ.

Въ заботахъ о громаднѣхъ церковностроительныхъ нуждахъ Сибирскихъ епархій, въ особенности въ новооткрываемыхъ переселенческихъ приходахъ, Святѣйшій Синодъ назначилъ сборъ пожертвованій въ теченіе пяти лѣтъ, во всѣхъ церквахъ Имперіи, въ день Св. Троицы, о чемъ посланы указы отъ 23 марта 1910 г. № 7.

Этотъ сборъ предназначается въ распоряженіе Особаго Совѣщанія при Святѣйшемъ Синодѣ по удовлетворенію духовныхъ нуждъ переселенческихъ приходовъ на построеніе церквей, устройство молитвенныхъ домовъ, временныхъ и походныхъ церквей, на приобрѣтеніе церковной утвари и на построеніе церковныхъ школъ. Въ день Св. Троицы, приходящейся въ настоящемъ 1911 году 29 Мая, сборъ будетъ произведенъ во второй разъ и желательно устроить и обставить его такимъ образомъ, чтобы онъ могъ дать результаты, соответствующіе широтѣ задачъ, предстоящихъ Святѣйшему Синоду по обезпеченію духовныхъ нуждъ переселенцевъ. Для этого очень важно установить, въ какое время, какимъ порядкомъ и кѣмъ этотъ сборъ будетъ производиться.

1) Желательно, чтобы сборъ былъ произведенъ особо отъ остальныхъ церковныхъ сборовъ этого дня и при томъ не только въ день праздника Св. Троицы во время Литургіи, но и наканунѣ во время вечерняго Богослуженія.

2) Желательно, чтобы молящимся, непосредственно предъ сборомъ, было объяснено его назначеніе и выяснено, какое великое благодѣяніе милости духовной можетъ быть оказано этимъ сборомъ десяткамъ тысячъ Православныхъ людей, которые на мѣстахъ ихъ новыхъ Сибирскихъ поселеній пока, по неимѣнію церквей, лишены отрады церковнаго Богослуженія. Для этого желательно, чтобы священнослужители произнесли предъ началомъ сбора поученія, посвященныя разъясненію назначенія сбора. Для облегченія тѣхъ священнослужителей, которые не успѣютъ или не будутъ имѣть возможности сами составить поученія, въ № Церковныхъ Вѣдомостей, имѣющемъ выйти послѣ Пасхи, будутъ помѣщены примѣрные поученія.

3) Опытъ наиболѣе заботливо и тщательно обставленныхъ церковныхъ сборовъ, а именно, сбора въ пользу слѣпыхъ, ежегодно устраи-

ваемаго Попечительствомъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, и сбора на помощь увѣчнымъ и раненымъ воинамъ, устраиваемаго Россійскимъ Обществомъ Краснаго Креста въ 1904 и 1905 годахъ, показалъ, что наилучшихъ результатовъ сборы достигаютъ въ томъ случаѣ, если они поручаются на мѣстахъ особымъ, уполномоченнымъ для этихъ сборовъ лицамъ. Поэтому представлялось бы весьма желательнымъ, чтобы при предстоящемъ второмъ сборѣ на нужды Сибирскихъ переселенческихъ приходовъ въ возможно большемъ количествѣ церковей сборъ былъ произведенъ лицами, приглашенными для этого изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ или прихожанъ, которые согласились бы принять на себя этотъ трудъ. Несомнѣнно, что по Архипастырскимъ указаніямъ Вашего Преосвященства установленіе такого порядка не встрѣтитъ затрудненій во всѣхъ церквахъ губернскаго и уѣздныхъ городовъ епархіи, и можно думать, что представится возможность распространить его на многія сельскія мѣстности, хотя бы въ большихъ селахъ, если на это дѣло будетъ обращено любезное вниманіе мѣстнаго гражданскаго начальства. Дѣло обезпеченія духовныхъ нуждъ Сибирскихъ переселенцевъ, являясь важнымъ предметомъ заботъ Святейшаго Синода, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ и первостепенное государственное значеніе, и Министерство Внутреннихъ дѣлъ и Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія принимаютъ близкое участіе въ трудахъ учрежденнаго при Святейшемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія. Въ виду этого я имѣю честь покорнѣе просить Ваше Преосвященство не отказать, посредствомъ личныхъ соглашеній съ Начальникомъ губерніи, а также Управляющимъ Земледѣліемъ и Государственными Имуществами и переселенческими чиновниками, установить планъ совмѣстныхъ дѣйствій съ такою цѣлю, чтобы, по возможности, въ каждой церкви было особо уполномоченное лицо, снабженное нужными удостовереніями для производства сбора. По примѣру уполномоченныхъ Попечительства о слѣпыхъ и Общества Краснаго Креста, сборщики на дѣло обезпеченія духовныхъ нуждъ переселенческихъ приходовъ должны быть снабжены актами для засвидѣтельствованія ими и причтами о количествѣ собранныхъ денегъ: одна половина этого акта остается при церкви, въ которой произведенъ сборъ, а другая, вмѣстѣ съ собранными деньгами, самимъ уполномоченнымъ или причтомъ, по ихъ соглашенію, представляется Благочинному, а симъ послѣднимъ—въ Духовную Консисторію, которая имѣетъ весь сборъ по епархіи со всѣми актами направить въ Хозяйственное Управленіе при Святейшемъ Синодѣ. Препровождаемые при семъ въ количествѣ 10 экземпляровъ такыя акты будутъ разосланы для каждой отдѣльной церкви при Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

Представляя все вышеизложенное на милостивое усмотрѣніе Ваше,

и вмѣстѣ съ симъ довожу объ этомъ до свѣдѣнія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Г. Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

По поводу сего письма послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣд. содержания:

24 апрѣля 1911 г. Въ Консисторію для соотвѣствующихъ и безотлагательныхъ распоряженій.

III.

Письмо Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Евлогію, Епископу Холмскому и Люблинскому, отъ Товарища Предсѣдателя Братства Воскресенія Христова.

Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ, въ виду приближающагося времени сбора на переселенческія церкви Сибири въ праздникъ Св. Пятидесятницы, осмѣливается при семъ представить въ распоряженіе Вашего Преосвященства двѣ проповѣди на Троицкую всенощную и Троицкую Литургію, посвященныя выясненію цѣлей и значенія сбора. Вмѣстѣ съ симъ Братство осмѣливается просить согласія и распоряженія Вашего Преосвященства:

- 1) разослать чрезъ о. о. Благочинныхъ листками означенныя проповѣди для раздачи народу въ Троицынъ день и наканунѣ. Листки въ количествѣ 2000 экземпляровъ слѣдуютъ при семъ особою посылкою;
- 2) напечатать объ проповѣди, къ свѣдѣнію духовенства, теперь же въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ;
- 3) напечатать по нѣскольку разъ въ томъ же органѣ прилагаемое при семъ объявленіе;
- 4) разрѣшить причтамъ церковей епархіи, согласно сему объявленію и цѣлямъ, въ немъ изложеннымъ, исключать изъ церковныхъ описей и препровождать въ распоряженіе Братства Воскресенія Христова въ Москвѣ излишніе для данной церкви предметы ризницы, церковной утвари и т. п. для нуждъ переселенческихъ церковей.

Общее разрѣшеніе церковамъ и монастырямъ Имперіи на таковое исключеніе изъ церковныхъ описей пожертвованныхъ на переселенческія церкви предметовъ уже дано Св. Синодомъ въ указѣ отъ 10—29 декабря 1909 года за № 9993-мъ на имя всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ.

По поводу сего письма послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣд. содержания:

24 апр. 1911 г. Согласенъ. *Прошу консисторію безотлагательно сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія.*

IV.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ.

Въ виду открытія для русскихъ переселенцевъ Зауральскихъ епархій въ 1910 году — 106 новыхъ приходовъ, въ 1911 году — 160 приходовъ, и въ будущемъ 1912 году — 120 новыхъ приходовъ, Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ усердно проситъ причты, монастыри, частныхъ лицъ, сыновъ вѣры и Церкви, по всей Россіи оказать помощь Братству въ дѣлѣ построенія церквей и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ. Принимаются пожертвованія деньгами, иконами, ризницею, церковной утварью (подержанными, но годными къ употребленію), богослужебными и иными книгами, матеріей для ризъ, завѣсъ, аналоевъ и т. п. (хотя бы самой дешевой). Во многихъ епархіяхъ даны епархіальными начальствами спеціальныя разрѣшенія причтамъ исключать изъ церковныхъ описей предметы ризницы и церковной утвари, излишніе въ церквахъ епархіи, но крайне нужные для переселенческихъ церквей. Общее же таковое разрѣшеніе по всей Россіи дано Св. Синодомъ въ указѣ отъ 10—29 декабря 1909 года за № 9993.

На всякое пожертвованіе выдается квитанція. Въ 1910 году Братствомъ собрано и разослано по церквамъ различныхъ предметовъ для церквей на сумму до 100.000 рублей. Старья церковныя облаченія перешиваются въ Москвѣ и отправляются на мѣста въ годномъ видѣ.

Всякія пожертвованія просятъ направлять по адресу: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный Домъ, Братству Воскресенія Христова.

V.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Общества вспомошествованія нуждающимся учащимся въ Холмскомъ духовномъ училищѣ за четырнадцатый (1910) годъ существованія Общества.

(Продолженіе).

Заканчивая свой настоящій отчетъ, Правленіе Общества приноситъ всѣмъ членамъ, жертвователямъ и дѣтелямъ свою глубокую благодарность и выражаетъ увѣренность, что они не оставятъ Общество своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ и на будущее время.

Предсѣдатель Правленія Св. *І. Рычкинъ.*

Товарищъ Предсѣдателя Св. *Н. Орловъ.*

Члены: $\left\{ \begin{array}{l} \text{М. Бумаковъ.} \\ \text{Б. Сокольниковъ.} \\ \text{А. Жуковъ.} \end{array} \right.$

Казначей *Н. Вязиревъ.*

Секретарь *Е. Шяновъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ Общества за четырнадцатый (1910) отчетный годъ.

I.

П Р И Х О Д Ъ.

1) Отъ 1909 г. состояло въ остаткѣ:

а) наличными	183 р. 63 к.
б) билетами	4400 р. — к.
Всего	4583 р. 63 к.

въ томъ числѣ: а) неприкосновеннаго капитала . . . 4481 р. 05 к.
 б) расходнаго 102 р. 58 к.

2) Въ 1910 году поступило:

А. — наличными:

а) членскихъ взносовъ и пожертвованій отъ членовъ Общества непосредственно въ кассу Общества 209 р. — к.
 б) пожертвованій и членскихъ взносовъ по подписнымъ листамъ 174 р. 30 к.
 в) изъ суммъ холмскаго архіерейскаго хора 118 р. — к.
 г) отъ размѣна купоновъ $\frac{0}{100}$ бумага 172 р. 50 к.
 д) $\frac{0}{100}$ по книжкѣ Сберегательной кассы 2 р. 51 к.
 е) отъ Правленія училища въ возмѣщеніе $\frac{5}{100}$ налога 2 р. 60 к.
 ж) случайныхъ поступленій 2 р. — к.

Итого 683 р. 91 к.

Б. — билетами:

Два свидѣтельства Госуд. $\frac{4}{100}$ ренты по 100 р. 200 р. — к.
Всего 883 р. 91 к.

Изъ нихъ: а) въ неприкосновенный капиталъ 453 р. 13 к.
 б) въ расходный 430 р. 78 к.

3) Итого съ остаточными въ приходѣ:

а) наличными 867 р. 54 к.
 б) билетами 4600 р. — к.

Всего 5467 р. 54 к.

Изъ нихъ: а) неприкосновеннаго капитала 4934 р. 18 к.
 б) расходнаго 533 р. 36 к.

П. И. Ч. П.

РАСХОДЪ.

1) Внесено въ Правленіе училища въ уплату за содержаніе въ общежитіи учениковъ: 1) IV класса Левчука Мат.—5 р., 2) Виронта

Яросл. 10 р. 3) Ш кл. Θεодоровича Игоря 10 р., 4) Романовскаго Семена 10 р., 5) Пасъки Александра 20 р., 6) Тымчака Николая 19 р., 7) Красковскаго Виталія 10 р., 8) П кл. Василевскаго Михаила 15 р., 9) Голенды Луки 15 р., 10) I кл. Марчука Георгія 10 р. и 11) Пригот. кл. Тарантея Евгенія 22 р. 50 к., а всего за всѣхъ 146 р. 50 к.

2) Внесено въ Правленіе училища платы за обученіе учениковъ: 1) IV кл. Барана Георгія 10 р. 2) I кл. Мотя Владим. 20 р., 3) Сурговскаго Василя 10 р. и 4) приготовит. кл. Хомы Вас. 2 р. 50 к. а всего 42 р. 50 к.

3) Израсходовано на одежду и обувь для учениковъ: 1) IV кл. Мазуркевича Александра 6 р. 65 к., 2) Сурунюка Аванасія 2 р., 3) Антоюка Василя 6 р. 65 к. Ш кл. 4) Рабчевскаго Антона 3 р. 60 к., 5) Сайковича Ивана 6 р., 6) Романовича Луки 6 р., 7) Хруцкаго Михаила 6 р., 8) Туревича Ивана 4 р. 60 к., 9) Клоницкаго Кирилла 3 р. 60 к., 10) Демусяка Дам. 6 р. 65 к., 11) Тымчака Николая 6 р. 65 к., 12) Семенюка Θεодора 6 р. 65 к., П кл. 13) Юрченко Дмитрія 3 р. 60 к., 14) Кваснецкаго Іустина 6 р. 65 к., 15) Ремшила Петра 9 р. 60 к., 16) Штуня Евст. 6 р., 17) Удалова Ивана 5 р., I кл. 18) Митуринаскаго Николая 7 р. 50 к., 19) Василевскаго Леонида 4 р., 20) Олесевича Николая 8 р. 60 к. 21) Карпика Петра 6 р. 22) Мотя Владиміра 6 р. 65 к., 23) Вели Антона 6 р. 65 к., 24) Малиновскаго Александра 6 р., Приготов. кл. 25) Василевскаго Михаила 9 р. 60 к., 26) Милевича Василя 3 р. 60 к., 27) Тарантея Евгенія 6 р., 28) Гоздецкаго Владиміра 2 р. 60 к., 29) Зуба Степана 3 р. 60 к., а всего на всѣхъ 173 р. 70 к.

4) На путевые расходы при поѣздкѣ на пасхальныя и рождественскія каникулы выдано воспитанникамъ: IV кл. 1) Казаку Вас. 50 к., 2) Козь Михаилу 50 к., 3) Цѣшинскому Степану 75 к., 4) Стаевичу Борису 50 к., Ш кл. 5) Цыбульскому П. 1 р., 6) Шидловскому Льву 1 р. 25 к., 7) Хруцкому Михаилу 1 р. 50 к. П кл. 8) Сворчку Павлу 2 р., 9) Лмчу Ив. 1 р. 20 к., 10) Штуню Евст. 75 к., 11) Юрченку Дмитрію 50 к., 12) Панасюку Николаю 2 р. I кл. 13) Хватову Сергѣю 1 р., 14) Митуринаскаго 2 р. 50 к. 15) Шудейку Павлу 50 к., 16) Мартышу Θεод. 2 р., 17) Попсуеву Ив. 1 р. 50 к. и 18) Грачеву Василю (въ Москву) 3 р., а всего всѣмъ 22 р. 95 к.

5) Уплатчено училищному дантисту М. Сокулеру за пломбировку зубовъ воспитанникамъ: 1—2) Ивану и Павлу Удаловымъ 5 р. 75 к. 3) Панасюку Ник. 2 р. 4) Гресюку Владим. 1 р. 50 к. 5) Махометъ Іос. 3 р. и 6) Задарновскому Іос. 75 к., а всего за всѣхъ 13 р. — к.

6) Внесено въ Правленіе училища за снабженіе письменными принадлежностями нѣсколькихъ своекоштныхъ учениковъ 27 рублей.

7) На канцеларскіе расходы употреблено:

а) за конверты	— р. 20 к.
б) за наборъ и переплетъ приходо-расходной книги	3 р. 50 к.
в) за напечатаніе отчета	5 р. 50 к.
г) за переписку отчета	1 р. 50 к.
и д) разсылному Ст. Жолнерчуку	5 р. — к.
В с е г о	15 р. 70 к.

и 8) За два свидѣтельства 4% Государств. Ренты по 100 р. 182 р. 36 к.

Итого въ расходѣ 623 р. 71 к.

Изъ нихъ: 1) расходнаго капитала 441 р. 35 к.
2) неприкосновеннаго 182 р. 36 к.

Ш.

Остатокъ къ 1911 году.

1) Наличными	243 р. 83 к.
3) Билетами	4600 р. — к.
В с е г о	4843 р. 83 к.

Въ томъ числѣ: а) неприкосновеннаго капитала 4761 р. 82 к.
б) расходнаго 82 р. 01 к.

Билеты хранятся: 1) по расчетной книжкѣ по процентнымъ бумагамъ № 27/319 Государств. Сберегательной кассы при Холмскомъ Увзд. Казначействѣ 3700 рублей. 2) по сохранной роспискѣ Государственнаго Банка, выданной тѣмъ же Казначействомъ, за № 261—900 рублей. Наличныя 243 р. 83 к. — по книжкѣ Сберегательной кассы за № 10964/16622.

Казначей Н. Вязиревъ.

1911 года мѣсяца января 31 дня. Настоящій отчетъ прихода и расхода суммъ совершенно согласенъ съ записями прихода-расходной книги за 1910 годъ и оправдательными документами.

Члены ревизионной комиссiи { Прот. Н. Ганкевичъ.
Ст. Лазаревъ.
Н. Котлинскій.

Въ Общее Собраніе членовъ Общества вспомошествованія нуждающимся учащимся въ Холмскомъ духовномъ училищѣ

Членовъ Ревизионной Комиссiи докладъ.

Имѣемъ честь доложить Общему Собранію, что при повѣркѣ принадлежащихъ Обществу суммъ, книгъ, документовъ, а равно и отчета за истекшій 1910 годъ, оказалось, что отчетъ совершенно согласенъ съ записями прихода-расходной книги, записи прихода и расхода согласны съ оправдательными документами, расходы производились на основаніи журнальных постановленій; подчистокъ не встрѣчается, исправленіе подъ ст. 16 расхода надлежаще оговорено, итоги и переносы суммъ выведены вѣрно; суммы наличными 243 р. 83 к. и въ $\frac{1}{100}$ бумагахъ 4600 руб., показанныя остаткомъ къ 1911 году, находятся въ цѣлости и хранятся въ Государственномъ кредитномъ учрежденіи.

Члены ревизионной комиссiи { Прот. Н. Ганкевичъ.
Ст. Лазаревъ.
Н. Котлинскій.

1911 года, 31 января.

И М Е Н Н О Й С П И С О К Ъ

членовъ Общества вспомошествованія нуждающимся учащимся въ Холмскомъ духовномъ училищѣ за четырнадцатый (1910) годъ существованія Общества.

І. Почетные Члены.

- 1) Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій 100 р.
- 2) Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій 25 р.

- 3) Преосвященнѣйшій Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій.
- 4) Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій
- 5) Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій 10 р.
- 6) В. К. Саблеръ, Членъ Государственнаго Совѣта
- 7) Протоіерей С. П. Косминковъ.

II. Дѣйствительные члены.

А. По единовременному взносу:

- 8) Протоіерей Богословской церкви гор. Холма о. Леонтій Янковскій
- 9) Архимандритъ Неофитъ, ректоръ Волынской духов. сем.
- 10) Преподаватель Холмской дух. сем. М. И. Булгаковъ 1 р.
- 11) Законоучитель Пражской гимназій свящ. о. В. О. Ляхоцкій.

Б. По годичному взносу:

- 12) Биликъ І. Г., столоначальникъ Консисторіи 3 р.
- 13) Іером. Варлаамъ, Инспекторъ Холмской дух. семинаріи 5 р.
- 14) Визиракинъ Ал. Кондр., бухгалтеръ Казначейства 3 р.
- 15) Вяхиревъ Н. Н., казначей Общества 3 р.
- 16) Ганкевичъ Ник., от. протоіерей, ключарь каедр. собора 3 р.
- 17) Громадскій о. Ал., священникъ каедр. собора 3 р.
- 18) Жуковъ Ан. Вас. членъ Правленія Общества 3 р.
- 19) Лазаревъ С. Е. 3 р.
- 1) 20) о. Латко Анаст. священникъ 3 р.
- 21) о. Лебединскій Θεод. священникъ 6 р.
- 22) о. Могильницкій Ант., священникъ 3 р.
- 23) Онуфриевъ Ник. Хар., казначей консисторіи 3 р.
- 2) 24) о. Олейникъ Д., священникъ 6 р.

(Продолженіе будетъ).

1) Членскіе взносы, сдѣланные по подписнымъ листамъ Общества 1905 — 1906 г. г., поступили отъ о. Благочиннаго Судлецкаго округа въ Правленіе Общества лишь въ отчетномъ году.

I.

ВЪ ПОМОЩЬ РУССКИМЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ ¹⁾.

I.

За вечернимъ богослуженіемъ.

Сегодня и завтра, за всѣми богослуженіями праздника Св. Троицы, по распоряженію Св. Синода, производится, отдѣльно отъ всякихъ другихъ сборовъ, и предваряется особымъ словомъ проповѣди церковной—сборъ на построение храмовъ и вообще на благоустройство церковной жизни переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока.

Рѣдко найдется среди насъ человѣкъ, который не видѣлъ бы, какъ идутъ переселенцы въ дальній край: видимъ, какъ они оставляютъ старыя родныя мѣста, какъ ѣдутъ въ особыхъ вагонахъ во множествѣ по желѣзной дорогѣ, съ женами и дѣтьми, нерѣдко съ большими, во всемъ нуждаясь... Переселенцевъ теперь очень много: ежегодно до семисотъ тысячъ (700.000) русскихъ крестьянъ переселяется изъ внутренней Россіи въ далекую окраину Русскаго царства.

Еще рѣже найдется среди насъ человѣкъ, который остался бы холоднымъ и безучастнымъ къ положенію переселенцевъ. Всякій понимаетъ, что не отъ сладкой жизни идутъ они въ переселеніе; всякій знаетъ, какъ тяжело переселенцамъ совершить долгій и дальній перѣздъ, найти новыя мѣста поселенія, устроиться на нихъ. И всякій, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаетъ и понимаетъ, что переселеніе нужно, крайне нужно въ нашемъ государствѣ: во-первыхъ, надобно дать малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ то, чего они не имѣютъ, то-есть зе-

¹⁾ Слова передъ сборомъ пожертвованій на устройство храмовъ для русскихъ переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока, въ праздникъ Св. Троицы (Сборъ—по распоряженію Св. Синода).

млю,—и вотъ, оставшимся послѣ ухода переселенцевъ крестьянамъ прибавляется земли на мѣстѣ, а переселенцы получаютъ ее въ другихъ отдѣльныхъ краяхъ нашего отечества; во-вторыхъ, надо заселить пустынные и малолюдныя мѣстности нашего государства народомъ, ибо иначе трудно и даже невозможно защитить ихъ отъ нашествія враговъ и удержать за своимъ царствомъ. Это послѣднее намъ ясно показала война съ Японіей. Потому-то переселеніе русское въ Сибирь движется какъ-то само-собою, хотя ни приказовъ, ни понужденій, ни особыхъ приглашеній со стороны правительства крестьяне не слышатъ, и если идутъ въ переселеніе, то идутъ не неволею, а совершенно добровольно.

И потому-то всѣ мы, хотя и сами не переселяемся, хотя и близкіе наши не переселяются, однако, всѣмъ сердцемъ желаемъ и любимъ переселенцевъ и всячески готовы имъ помочь. Русскій народъ любитъ нищихъ, помогаетъ охотно бѣднымъ, хотя между ними часто бываютъ тунеядцы, воры, лѣнтыи, пьяницы, попрошайки, которые просто живутъ на чужой счетъ. Тѣмъ больше вызываютъ въ насъ любви и жалости переселенцы: вѣдь это все люди семейные, трудящіеся, они идутъ не на бездѣлье, а на тяжелую работу, на труды и лишения; вѣдь это полезнѣйшіе люди для государства, полезные и для Церкви Божіей, ибо они дѣлаютъ православнымъ обширный край, Сибирь и Дальній Востокъ, и, кромѣ того, они своимъ примѣромъ, какъ это показываетъ опытъ, обращаютъ въ православіе живущихъ тамъ различныхъ инородцевъ, язычниковъ по вѣрѣ; вѣдь это,—наконецъ, нашъ родной и милый русскій народъ, плоть наша и кровь, наши дорогіе братья по вѣрѣ и крови. Какъ же намъ не любить переселенцевъ? Въ Россіи не должно быть такого челоуѣка, у котораго при словѣ: русскій народъ—не забилося бы сердце любовью и готовностью послужить этому родному народу, особенно когда мы видимъ его страдающимъ.

Помнимъ мы, съ какою охотою и любовью подавали всѣ жертвы свои на голодающихъ крестьянъ: много собиралось денегъ, и много было самыхъ святыхъ, чистыхъ, безкорыстныхъ жертвъ. Переселенцы не голодаютъ тѣлесно: по приказу Царя-Батюшки, правительство даетъ денежное пособіе каждой переселенческой семьѣ, доста-

точное для пропитанія. удовлетворяетъ и другія тѣлесныя нужды переселенцевъ: даетъ земли, строитъ больницы, отпускаетъ лѣкарства, проводитъ дороги, перевозитъ переселенцевъ бесплатно или за облегченную малую плату.

Но теперь переселенцы являются передъ нами *духовно голодающими*. Придутъ они въ свои далекія мѣста, и нѣтъ у нихъ ни храма, ни богослуженій, ни причта. Въдь этого напередъ не приготоишь, не выстроишь! Подумайте, какъ велика должна быть у переселенцевъ печаль! И въ такой-то печали многіе изъ нихъ живутъ цѣлыми годами: не знаютъ звона колокольнаго, не знаютъ свѣтлаго праздника, не слышатъ богослуженія, не крестятъ дѣтей, помираютъ безъ напутствованія, хоронятъ мертвыхъ не отпѣтыхъ, не оомолитвованныхъ.

Къ намъ теперь и обращается Св. Синодъ за помощью: помогите переселенцамъ, дайте жертвы на устроеніе у нихъ храмовъ, богослуженія, приходовъ, церковной жизни. Горе будетъ, если переселенцы одичаютъ въ духовномъ отношеніи въ далекой Сибири: тогда и сами они погибнутъ для спасенія, и для государства и русскаго народа отъ такихъ, потерявшихъ вѣру и церковь, людей, нѣтъ никакой пользы, напротивъ, только вредъ и безпокойство. Подадимъ сегодня наши жертвы на святое дѣло. А затѣмъ, оповѣстите всѣхъ, кого можно, что завтра будетъ въ церкви опять особый сборъ на духовныя нужды русскихъ переселенцевъ, расположите всѣхъ прийти завтра и помочь этому святому и христіанскому-церковному, и крестьянскому-народному дѣлу. Церковь, Святейшій Синодъ, Царь, правительство и весь русскій народъ стоятъ передъ нами и просятъ за нашихъ братьевъ-переселенцевъ.

Братство возлюбите, говоритъ намъ св. апостоль. По сей заповѣди и поступимъ, памятуя и другое слово апостола: не будемъ любить словомъ или языкомъ, *но дѣломъ и истиною*.

Это—настоящая любовь. Проявимъ и покажемъ такую любовь нашими посильными жертвами. Аминь.

II. **За утреннимъ богослуженіемъ.**

О чемъ говорятъ намъ, братіе, эти цвѣты, эти зеленѣющія вѣтви, которыми украшены сегодня наши храмы и наши жилища? Они говорятъ намъ о силѣ жизни природы, восторжествовавшей надъ смертью, о побѣдѣ весны надъ мертвящей зимой: этимъ дается намъ образъ, показатель, наглядный и всеѣмъ доступный, напоминающій намъ о силѣ духовной жизни, которую далъ намъ Спаситель Христосъ, о вѣчной побѣдѣ нашей Святой Христовой вѣры, дарами благодати Святого Духа, надъ смертью грѣховной. Вспоминается намъ при видѣ этихъ зеленѣющихъ древесныхъ вѣтвей и еще образъ изъ святого евангелія: Царство Божіе, то есть и основанная на землѣ Христомъ Церковь правовѣрующихъ, подобно зерну горчичному, которое, когда сѣется, то меньше всеѣхъ сѣмянъ на землѣ; но когда его взялъ человекъ, посадилъ въ саду своемъ, и выросло оно, то стало большимъ деревомъ, больше всеѣхъ деревьевъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мѡ. XIII, 31; Мр. IV, 31; Лук. XIII, 19)... Такова сила и духовной жизни въ нашей святой вѣрѣ и Церкви.

Поистинѣ то же самое можно сказать о нашей русской Православной Церкви, какъ части Единой святой вселенской апостольской Церкви. И ее Господь посадилъ въ саду Своемъ, въ земномъ мірѣ, какъ малое сѣмя. Но изъ малаго сѣмячка, почти за тысячу лѣтъ существованія, разрослась она въ великое многовѣтвистое дерево: русскій народъ пронесъ святой крестъ до послѣднихъ предѣловъ земли, и многіе другіе, прежде невѣровавшіе и нехристіанскіе племена и народы укрылись и укрываются въ вѣтвяхъ его.

Вся внутренняя Россія давно уже заселена православными русскими людьми; давно уже изъ этихъ густо заселенныхъ мѣстностей русскіе люди, изъ-за земельной нужды или ради различныхъ прибыльныхъ промысловъ, отправлялись въ переселеніе то на Сѣверь, то на Волгу, въ степи Донскія, на Югъ къ Черному морю, въ Крымъ, на Кавказъ. Триста лѣтъ назадъ открылась предъ

нашимъ народомъ далекая Сибирь съ ея земельными и другими богатствами; и туда уже давно стали переселяться русскіе люди. Но особенно много стало уходить туда послѣ того, какъ повелѣніемъ царскимъ туда проведена была желѣзная дорога.

За послѣднее время каждый годъ въ Сибирь и на Дальній Востокъ переселяется по семьсотъ тысячъ чело-
вѣкъ. Представьте себѣ это огромное множество! Это все наши братья, православные люди; идутъ отъ нужды, какъ-будто только по своимъ дѣламъ, но дѣлаютъ и дѣлаютъ Божье дѣло, великое дѣло: обширная страна, прежде пустынная и инородческая, становится русскою и православною, а дикія инородческія племена, тамъ живущія, быстро познаютъ чрезъ нихъ Святую вѣру и принимаютъ ее, становятся христіанами. И вмѣстѣ съ тѣмъ, переселенцы совершаютъ и великое государственное дѣло. Мы знаемъ вѣдь, что если и въ тѣлѣ нашемъ долго мы не будемъ дѣйствовать рукою или ногою, то эти члены слабѣютъ, засыхаютъ и становятся не дѣйствующими: такъ же и въ царствѣ, если тѣ или другія его части пусты, лежатъ безъ употребленія, то онѣ легко могутъ ослабѣть, отпасть и погибнуть для царства. Переселенцы въ Сибирь и особенно въ Дальній Востокъ, заселяя пустынные мѣстности, тѣмъ самымъ крѣпко-на-
крѣпко привязываютъ дальнюю окраину нашей земли къ нашему русскому государству.

Ясное дѣло, что переселенцы дороги и Церкви и родинѣ, что они близки, дороги всему нашему русскому народу.

У нихъ есть земля въ мѣстахъ переселенія, но ее надо обрабатывать, надо добывать туда съ большими трудами, лишеніями, издержками; надо строиться имъ вновь на новыхъ мѣстахъ, заводить свое новое хозяйство. Обо всемъ этомъ, сколько можетъ, заботится правительство.

Но вспомнимъ и представимъ себѣ, какую духовную нужду терпятъ переселенцы! Вѣдь если бы семьсотъ тысячъ чело-
вѣкъ жили въ селеніяхъ во внутренней Россіи, то имъ бы нужно было имѣть по крайней мѣрѣ пятьсотъ храмовъ, священниковъ, причтовъ, школъ. Вѣдь имъ нужно молиться, говѣть, крестить дѣтей, причащать больныхъ и умирающихъ, хоронить умершихъ;

вѣдь имъ надо пойти въ храмъ, услышать богослуженіе, услышать Слово Божіе, духовное наставленіе; вѣдь имъ нужно учить дѣтей въ школахъ, наставлять въ учении и заповѣдяхъ вѣры. А на чужбинѣ, вдали отъ родины, вдали отъ населенныхъ мѣстъ, такая нужда еще болѣе возрастаетъ. Среди чужого края, среди трудовъ и лишеній, въ сукѣ-горести отъ разлуки съ родными и близкими, предъ неизвѣстнымъ будущимъ, въ такомъ томленіи духа, въ такой сердечной скорби, въ такомъ душевномъ одиночествѣ—какъ хочется пойти въ храмъ, пасть предъ Богомъ, предъ Его алтаремъ, предъ Святыми иконами, повидать свѣтъ, просторъ и красоту Божьяго дома, послушать чтеніе, пѣніе, послушать Божьяго Слова, отвести душу, утѣшиться надеждою на Господа! Какъ хорошо по-русскому, по-православному встрѣтить великіе праздники, поговѣть, порадоваться духомъ на Святую Пасху, на Троицу, и вспомнить родину, вспомнить, что и тамъ, въ покинутыхъ на вѣки мѣстахъ, также люди Божьи въ храмахъ Единому Богу молятся, единою молитвою, единымъ обрядомъ, единымъ священствомъ, единымъ пѣніемъ, чтеніемъ, поученіемъ. И вдругъ, ничего этого нѣтъ! Нѣтъ священника, нѣтъ причта, нѣтъ храма, нѣтъ школы... Пришелъ праздникъ, и еще тяжелѣе на душѣ, чѣмъ въ будни; родились дѣти, заболѣлъ кто въ семьѣ, умеръ ли кто: что тутъ дѣлать? Какая скорбь на душѣ, какія слезы у всѣхъ такихъ бѣдныхъ, покинутыхъ, заброшенныхъ переселенцевъ! Не забудьте, ихъ новыя селенія иногда отстоятъ отъ старыхъ селеній, гдѣ есть храмы и причты, верстъ на триста, четырехста. Многіе переселенцы всѣмъ довольны: и землею, и урожаями, и всѣми угодами, но бросаютъ все и уходятъ обратно на родину только потому, что тоскуютъ безъ храма и Божьей службы.

Высшая церковная власть, Святейшій Всероссійскій Синодъ, на день Святой Троицы назначаетъ теперь ежегодно по всей Россіи сборъ пожертвованій на духовныя нужды нашихъ переселенцевъ: на построеніе храмовъ, на приобрѣтеніе всего нужнаго для богослуженія, на устроеніе школъ для дѣтей переселенцевъ. Въ мѣстахъ съ тѣмъ, Св. Синодъ ежегодно открываетъ болѣе ста приходоу для переселенцевъ и посылаетъ туда священниковъ и причты церковныя.

Порадѣйте же, братья, порадѣйте, православные, о нашихъ братьяхъ-переселенцахъ, дайте имъ помощь на сооруженіе храмовъ Божіихъ, чтобы они не тосковали безъ богослуженія, не помирали безъ покаянія и погребенія, не страдали бы, имѣя дѣтей некрещенными, не обученными, не приученными къ храму Господнему и молитвѣ. Подайте сегодня жертвы ваши особымъ сборщикамъ въ храмъ. Но, можетъ-быть, найдутся среди васъ добрые люди, пойдутъ по приходу и соберутъ даденія всякія—и деньгами, и вещами, и зерномъ, и другими жертвами, которыя можно на мѣстѣ продать, а вырученные деньги чрезъ причтъ церковный отослать въ Святѣйшій Синодъ. Великое это и святое дѣло! Если за дѣла тѣлесной милости—накормить бѣднаго, напоить, одѣть, пріютить—Господь обѣщаетъ намъ награду на небесахъ, то насколько же выше дѣла милости духовной! Насколько душа дороже и выше тѣла, настолько нужды духовныя нашихъ братій,—молитва, поученія, вѣра, принятіе Святыхъ таинствъ,—безмѣрно болѣе требуютъ нашего участія, нашего милосердія. Для того, чтобы спасти и напитать именно души человѣческія, приходилъ на землю, оставивъ небо, Самъ Спаситель Христосъ, для того же по всей землѣ ходили съ проповѣдью Святые апостолы, оставивши и дома, и имѣнія, и всѣ земныя заботы.

Примемъ же и мы, братіе, участіе въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ братьевъ православныхъ, русскихъ переселенцевъ въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ. Порадѣйте, православные!

Господь наша помощь и наша награда! Аминь.

Протоіерей *І. Восторговъ*.

II.

Краткія историко-этнографическія свѣдѣнія о б. селѣ Корчевъ Соколовскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи.

Бывшее село Корчевъ, теперь деревня, самый населенный пунктъ во всей Корчевской гминѣ; къ 1 января

1909 года въ немъ было 1332 человекъ, а дѣтей школьнаго возраста—119 душъ.

Село Корчевъ *никогда къ коренной Польшѣ не принадлежало*. Оно находилось въ такъ наз. Подляшья.

Подляшье же, какъ свидѣтельствуеъ Ипатская лѣтопись, было приобщено къ Кіевскому княжеству въ 983 году при Св. Владимірѣ и *во всей полнотѣ* закрѣплено за этимъ княжествомъ Ярославомъ Мудрымъ походами 1038, 1044 и 1047 г. г.

Первая сѣмена государственности въ этой территоріи вносятся также Кіевскими князьями: Св. Владиміръ основалъ г. Берестье (Брестъ), а Ярославъ Мудрый—Дрогичинъ, Мельникъ и др.

Въ 1171 году Подляшье, благодаря удѣльному пробленію, вошло въ составъ Владиміро-Волынскаго княжества.

Во времена расцвѣта Владиміро-Галицкаго княжества (XII—XIII в. в.) Подляшье находилось подъ властью Романа, Данила и его преемниковъ включительно по Юрія I Львовича (1316 г.).

Послѣ смерти Юрія I Подляшье подпадаетъ — подъ власть Лигвы, гдѣ и остается до Люблинской уніи (1569 года), на которой, не смотря на протестъ и колѣнопреклоненныя просьбы бояръ — Воловича, Ходкевича и другихъ, было присоединено къ Польшѣ, раздѣляя печальную участь русскихъ земель подъ властью ея до послѣдняго раздѣла Польши.

Въ частности—село Корчевъ во времена Литовскаго владычества, какъ это видно изъ грамоты (отъ 1414 г.) Литовскаго короля Витовта, дворянъ Корчевскихъ и Глѣбовичей (отъ 1519 г.), изъ дѣлъ Брестскаго Земскаго Суда (1529 и др. годовъ), входило въ составъ Дрогицкой земли, во главѣ которой стоялъ городъ Дрогичинъ, сначала воеводства Торкскаго, а съ 1520 г.—воеводства Подляскаго.

II. *Исконнымъ* населеніемъ, той территоріи Подляшья, гдѣ находится Корчевъ, были *бужане*, населенія которыхъ сближались у Дрогичина съ *дреговичами*. Оба эти народа—вѣтви восточнаго славянства.

Да и коренными владѣльцами села Корчевъ съ окружающими деревнями были чисто-русскія фамилии—Кор-

чевскіе (до 1519 года), Глѣбовичи (до нач. XVII в.), и только съ XVII в. Корчевъ переходитъ въ руки ополяченнаго и польскаго родовъ—Веселовскихъ, Кучинскихъ и Островскихъ.

III. *Святъ православной вѣры* на Подляшѣ сталъ распространяться еще при Св. Владимірѣ. Укрѣпленіе этой вѣры продолжалось при Ярославѣ Мудромъ, Романѣ и Даниилѣ, построившемъ въ г. Дрогичинѣ богатую церковь во имя Пречистой (1240 г.). Все Подляшье въ церковномъ отношеніи сначала принадлежало къ громаднѣйшей древней Волынской епархіи, съ 1235 г. къ Угровецкой и по присоединеніи Подляшья къ Литвѣ къ Брестской епархіи.

Въ частности населеніе теперешней деревни Корчевъ уже въ значительно отдаленную отъ насъ старину представляло собою большую общину православныхъ, которая имѣла свой храмъ въ селѣ Корчевѣ. Свидѣтельства о православномъ храмѣ, построенномъ въ Корчевѣ дворяниномъ Корчевскимъ, идутъ отъ 1460 г. Въ началѣ XV в. въ закладной Софіи Глѣбовичъ, ясно сказано, что три мельницы въ Корчевѣ закладываются, находящіяся недалеко отъ церкви (sub ecclesia).

Во времена переходнаго въ вѣроисповѣдномъ отношеніи состояніи Подляшья (т. е. послѣ Брестской 1596 г. уніи) упоминаніе о Корчевскомъ храмѣ и прихожанамъ находится въ первой части Яблочинскаго помянника, написанной въ началѣ XVII в. Къ срединѣ срединѣ XVII в. свѣдѣнія о Корчевскомъ храмѣ исчезаютъ: его въ половинѣ XVII в. разобралъ Христофоръ Веселовскій, построившій въ Кныховкѣ (2 версты отъ Корчева) каменный костелъ, освященный въ 1668 году.

Уничтоженіе храма и постройка костела однако не прекратили существованія православія въ Корчевѣ.

Оставшись безъ храма, жители села Корчевъ нашли себѣ религіозное прибижище въ православномъ Спаскомъ Дрогичинскомъ монастырѣ. Это неопровержимо явствуетъ изъ слѣдующаго факта. Въ 1739 году русскому резиденту въ Варшавѣ представлена была „жалоба на угнетеніе православныхъ латинниками и уніатами“.

Въ этой жалобѣ подъ п. 3-мъ было сказано: „Кучинскій каштелянъ подляшскій, (родовое имѣнье Кучинскихъ-Корчевъ около Дрогичина) подданнымъ своимъ—прихожанамъ монастыря Спасскаго Дрогичскаго—въ церковь ходить, дѣтей крестить и исповѣдываться людямъ, и генерально Тайнамъ Божиимъ сообщаться, и всѣмъ церковнымъ обрядамъ повиноваться запретилъ“ (Б.-Кат. Извѣстія объ униі стр. 283). Съ этихъ поръ и начинается массовый переходъ православныхъ жителей Корчева въ латинство. Теперь они всѣ—римско-католики.

Въ настоящее же время вблизи Корчева сохранилось только урочище, извѣстное подъ названіемъ „церквиско“, нѣмой свидѣтель бытія въ древности въ Корчевѣ православнаго храма и принадлежности мѣстнаго населенія къ русской народности.

Хранитель Холмскаго Братскаго Музея

Неодоръ Коралловъ.

IV.

Паломничество Холмскихъ крестьянъ въ г. Нievь *).

Руководимая мною паломническая группа прибыла въ Кіевъ 13-го ноября 1910-го года, въ восемь часовъ вечера. Путь отъ Холма въ Кіевъ мы совершили благополучно и даже пользуясь во время пути общепассажирскимъ комфортомъ: насъ устроили въ вагонѣ третьяго класса почтоваго поѣзда прямого сообщенія „Варшава-Кіевъ“. Къ такой роскоши паломники изъ Холмщины не привыкли. Обыкновенно паломниковъ устраиваютъ въ поѣздахъ четвертаго класса съ возмутительнымъ черепашинымъ ходомъ, съ многочисленными пересадками и тоскливо-продолжительными стоянками на станціяхъ. Бывали возмутительные случаи, когда паломники по полусутокъ томилась на вокзалахъ, тщетно выжидая „своего“ поѣзда;

¹⁾ Настоящее описаніе паломничества прислано было рапортомъ на имя Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Вѣлостокскаго, по резолюціи коего и печатается.

бывало, что руководители паломническихъ группъ вынуждаемы были сноситься по телеграфу съ министромъ, и только вмѣшательство министра помогало паломникамъ тронуться въ путь. Тутъ, какъ и всюду, на нашемъ пути стоятъ наши вѣковые враги-поляки, наводнившіе собою русское желѣзнодорожное вѣдомство и тормозящіе, гдѣ это только для нихъ возможно, всякое русское дѣло.

Весь секретъ нашего „поѣздного благополучія“ кроется въ напутственныхъ словахъ Вашего Преосвященства, сказанныхъ мнѣ передъ отъѣздомъ изъ Холма: „передайте мой поклонъ начальнику станціи Холмъ и попросите его отъ моего имени, чтобы онъ, какъ можно удобнѣе, устроилъ паломниковъ въ путь“. Вотъ почему начальникъ станціи, правда, дѣйствительно русскій человѣкъ, такъ предупредительно отнесся къ нашимъ удобствамъ.

Въ Кіевѣ трамвай доставилъ насъ въ Лавру. Блушя въ трамваѣ публика заинтересовалась нами, въ особенности, когда ей стало извѣстно, что мы изъ Холмщины. Завязался оживленный разговоръ, въ которомъ весьма часто упоминалось имя Преосвященнаго Евлогія, какъ имя неразрывно связанное съ понятіемъ о Холмщинѣ, слышались возгласы сочувствія по адресу Холмско-Подляскаго народа, и видно было, что Кіевляне не перешли въ кадетскую вѣру, а что напротивъ горячо принимаютъ къ сердцу судьбу русскаго окраиннаго народа.

Но вотъ мелькнули св. ворота, и мы въ Лаврѣ. Заявившись въ контору Лаврской „страннопріимницы“, мы были размѣщены для ночлега въ удобныхъ и теплыхъ помѣщеніяхъ. Лаврскіе насельники приняли насъ весьма радушно: насъ накормили, напоили и всячески готовы были услужить намъ. Я долженъ сказать, что за все время нашего трехдневнаго пребыванія въ Лаврѣ мы чувствовали себя прекрасно: для насъ былъ готовъ „и столъ и домъ“, и мы свободно и безопасно могли отдаться своимъ духовнымъ переживаніямъ. Руководитель и паломники не забудутъ сердечнаго лаврскаго приѣма и мысленно всегда будутъ посылать о. намѣстнику Лавры самую искреннюю благодарность за сердечное радушіе и безвозмездное гостепрѣимство Великой обители. Къ этому могу прибавить, что изъ Лавры мы вынесли самыя лучшія и свѣтлыя впечатлѣнія Кіевскаго паломничества.

Лаврское богослуженіе произвело на насъ огромное впечатлѣніе. Какъ величественно-истово, какъ чинно-привлекательно идетъ тамъ служба Богу! Невольно уносишься подъ впечатлѣніемъ ея куда-то высоко, въ надземныя выси, и чудится, что этимъ молитвеннымъ уставомъ руководятъ небожители, бессмертные свв. Антоній и Теодосій и прочіе чудотворцы Печерскіе, отдавшіе Лаврѣ всѣ силы души и тѣла. Захватываетъ всю душу человѣка богослуженіе въ Лаврской Великой церкви; тутъ имѣетъ значеніе и прекрасное внятное и раздѣльное чтеніе, и великолѣпное могучее пѣніе, которое столько бодрости вливаетъ въ души молящихся, и благолѣпіе храма, и обильное освѣщеніе,—все это въ совокупности сильно дѣйствуетъ и захватываетъ. Для земныхъ чувствованій нѣтъ мѣста въ душѣ. Повинуясь высшимъ порывамъ духа, молящійся людь застылъ, и только глаза выдають высокій духовный подъемъ, и, странное дѣло, эти глаза всѣхъ молящихся устремлены въ одну точку. Я слѣжу за этими пламенными взорами и вижу въ вышинѣ иконостаса, въ огромномъ золотомъ сіяніи во свѣтѣ лампады, въ блескѣ и игрѣ драгоценныхъ камней икону, гордость Лавры, ея лучшее украшеніе. Умѣстно здѣсь вспомнить характерный разсказъ изъ давноминувшаго. Когда въ 18-мъ вѣкѣ пожаръ уничтожилъ всѣ строенія Кіево-Печерской Лавры и когда объ этой бѣдѣ доложили Императору Петру I-му, то онъ только спросилъ: „а икона цѣла?“. Отвѣтили—„цѣла“; „ну такъ и Лавра цѣла!“ лаконично сказалъ великій Императоръ; онъ понималъ значеніе великой лаврской святыни.

Трогательная исторія Лаврской святыни, обиліе чудесъ, источаемыхъ ею,—вотъ въ чемъ притягательная сила иконы. Удивительно ли, что глаза молящагося народа, какъ бы магнитомъ, прикованы къ ней; удивительно ли, что глаза необъятной вѣрующей Россіи въ минуты испытаній устремляются сюда же?

До глубины души трогаетъ вѣрующаго человѣка моментъ спуска иконы для благоговѣйнаго лобзанія. Тихо на шолковыхъ шнуркахъ скользитъ икона внизъ, слышится своеобразный полный умиленности монастырскій напѣвъ „подъ Твою милость“, и чѣмъ-то бодрящимъ вѣ-

еть отъ этого дѣнія, какія-то сладкія надежды просятся въ душу, и жалко, искренно жалко, когда поневолѣ приходится отвлечь вниманіе къ чему-либо другому. Сколько страстной вѣры, надежды, мольбы выражаютъ тогда глаза стоящаго на колѣняхъ народа! Трудно забыть этотъ моментъ!

Богослуженіе въ Великой Успенской Церкви всецѣло захватываетъ паломническую душу, пещеры же съ ихъ нетлѣнными мощами свв. угодниковъ Божіихъ наводятъ паломника на глубокія благоговѣйныя думы; богослуженіе затрагиваетъ сердце и волю, пещеры кромѣ того даютъ пищу разуму. Въ самомъ дѣлѣ! Мнѣ случилось однажды видѣть останки человѣка спустя годъ послѣ смерти, и я „видѣхъ кости обнажены“. Въ пещерахъ же съ разрѣшенія о. намѣстника мы видѣли непокровенную руку преподобнаго Спиридона Просфорника, около восьмисотъ лѣтъ тому назадъ преставившагося, и рука святаго совершенно не тронута временемъ; — по истинѣ „не даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія“. Цѣлый сонмъ праведниковъ, нетлѣнно почивающихъ въ пещерахъ Кіево-Печерской Лавры, будить благочестивыя думы въ душахъ вѣрующихъ.

Поддаваясь впечатлѣнію при видѣ святой плеяды пещерныхъ подвижниковъ, которымъ Господь „не далъ видѣти истлѣнія“, наша беспочвенная интеллигенція реагируетъ слѣдующимъ образомъ. Говорятъ: „да, былъ золотой вѣкъ въ исторіи нашего монашества русскаго, но между этимъ золотымъ вѣкомъ и современнымъ монашествомъ нѣтъ генетической связи; цервелись на Руси подвижники.“

Беспочвенность такого сужденія обусловливается недостаточной вдумчивостью и отсутствіемъ всякой наблюдательности, или, вѣрнѣе сказать, нежеланіемъ вдумываться и наблюдать. А нужно только отбросить предвзятость, чтобы видѣть. Въ томъ же Печерскомъ монастырѣ я былъ у исповѣди у схимонаха. Грубо и просто обставлена его землянка, но за то сколько симпатичности въ ея хозяйнѣ. На меня глянуло старческое лицо, свѣтящееся неподдѣльной добротой: умные глаза блистали святостью, просто и сердечно было его слово духовнаго на-

ставленія, и я сказалъ: есть связь между „золотымъ вѣкомъ„ и современностью; этотъ схимникъ, отрекшійся отъ міра не есть ли связующее звено въ непрерывной цѣпи подвижничества,—это одинъ примѣръ. Въ Великой Успенской церкви во время утрени я видѣлъ монаха; онъ стоялъ у аналоя въ отдѣленіи для жертвенника и перелистывалъ какую-то большого формата книгу въ старомъ переплетѣ съ пергаментными страницами; онъ былъ въ мантии, длинные волосы спадали до пояса. Когда я увидѣлъ его лицо, то былъ пораженъ видомъ его; это было лицо аскета, длинное, страшно худое и темно-желтое; глубоко впавшіе темные глаза свѣтились изъ глубины орбитъ неземнымъ блескомъ; я сказалъ тогда, нѣтъ, „не оскудѣ преподобный“, есть связь между пещерами и современнымъ монашествомъ. Конечно, какъ и въ пресловутый золотой вѣкъ не всѣмъ монашествующимъ Господь далъ вѣнецъ святости, такъ и въ наши времена не всѣ заслужатъ удѣла „не видѣти истлѣнія“.

Поклонившись святынямъ Печерскаго монастыря, мы въ сопровожденіи провожатаго — послушника, даннаго намъ конторою Лавры, отправились по другимъ монастырямъ и церквамъ, въ большомъ количествѣ украшающимъ разные уголки „матери городовъ русскихъ“. Благолѣпіе и богатства Кіевскихъ храмовъ служили предметомъ неподдѣльнаго восхищенія моихъ крестьянъ. Пользуясь случаемъ, я рассказалъ моимъ паломникамъ, какъ похваляются латинскіе ксендзы, говоря о святыняхъ Кіева и богатствахъ его храмовъ. Они говорятъ: „дать намъ богатства и святыни Кіева, мы бы весь русскій народъ завели въ царствіе небесное“. Неожиданно одинъ изъ паломниковъ далъ слѣдующую реплику: „было бы то, что и въ Ченстоховѣ; не едѣнъ Мацохъ пожилъ бы собі“. Этотъ находчивый отвѣтъ мнѣ понравился, ибо паломники самостоятельно пришли къ тому заключенію, которое я хотѣлъ вывести изъ бахвальства ксендзовъ. Тутъ важенъ тотъ фактъ, что наши крестьяне значительно созрѣли въ православномъ самосознаніи и вполне здраво реагируютъ на темныя событія въ католическомъ мірѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

V.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, Радочницкаго женскаго монастыря 14—15 апрѣля 1911 года.

6 марта въ 1 часъ ночи неожиданно—негаданно вспыхнулъ въ Радочницкой обители пожаръ, жертвою котораго сдѣлалась монастырская больница съ аптекою. Горе обители, лишившейся благоустроеннаго больничнаго зданія, было велико, но оно усугублялось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что жертвою пламени сдѣлалась больная ученица Юльня Кутасъ. Причина пожара осталась невыясненною. Лювеобильный нашъ Владыка близко принимаетъ къ сердцу и горе и радости своихъ пасомыхъ, а потому неожиданное монастырское несчастье и горе немало и его опечалило и побудило посѣтить Радочницкую обитель, успокоить и ободрить насельницъ ея, и тѣмъ облегчить несеніе ими нелегкаго подвига во славу Божию, а для того, не взирая и на собственное нездоровье, 14 апрѣля въ 8½ ч. утра онъ отбылъ изъ Холма и въ 4 ч. по полудни благополучно прибылъ въ Радочницу. По надлежащей встрѣчѣ у входа въ Св.-Антоніевскій храмъ и во храмѣ, Владыка произнесъ поученіе, коимъ убѣждалъ принимать и переносить несчастья какъ милость Господню и для ободренія и твердости духа брать въ примѣръ мучениковъ за вѣру Христову, которые и на кострахъ восхваляли и благодарили Бога за ниспосланныя имъ страданія. Въ 5 ч. вечера Владыка отслушалъ вечерню, повечеріе, благословилъ всѣхъ бывшихъ во храмѣ и со славою отбылъ въ архіерейскіе покои. Вечеромъ Владыка осмотрѣлъ келіи въ каменномъ монастырскомъ корпусѣ. На слѣдующій день въ 8 ч. утра Владыка со славою прослѣдовалъ въ Св.-Антоніевскую церковь, совершилъ утреню и Божественную Литургію. Ему сослужили два протоіерея, шесть священниковъ и три діакона. Прекрасно пѣли монастырскій и школьный хоры. Храмъ убранъ былъ цвѣтущими оранжерейными растеніями и кустарниками, что придавало ему нѣкую особенную весеннюю прелесть. По

Литургии предположенъ былъ крестный ходъ въ церковь на источникѣ, но павшій въ то время дождь лишилъ возможности, а потому Владыка со славою прослѣдовалъ въ архіерейскіе покои, а по скромной монастырской трапезѣ въ общей трапезной онъ осмотрѣлъ келіи въ деревянномъ монастырскомъ корпусѣ, дѣтскій пріютъ, богадѣльню, временную больницу и аптеку въ домѣ садоводства, а равно и монастырскія мастерскія: ткацкую, иконописную, иконостасную и чеканно-золотильную. Вездѣ лежитъ печать умѣлаго веденія дѣла: въ ткацкой на станкахъ очень прочныя и красивыя ткани, въ иконописной тонкаго письма образа, заказанные для строящихся храмоздательницей Е. В. Пасхаловой церковей, въ иконостасной для сихъ церковей сооружаемые иконостасы, а въ чеканно-золотильной тонкой рѣзбы и очень прочной позолоты иконостасъ для придѣла въ Люблинскій Крестовоздвиженскій соборъ и части другихъ иконостасовъ. Въ каждой мастерской работаютъ за приличное вознагражденіе мастера-художники, вызванные сюда изъ центральныхъ губерній Россіи, и выполняютъ заказы изъ самыхъ лучшихъ матеріаловъ и самымъ добросовѣстнымъ образомъ. Въ виду столь солидной постановки иконно-иконостаснаго дѣла монастырскія работы не только нисколько не уступаютъ по качеству исполняемымъ въ Кіевѣ, Москвѣ, но по тщательности отдѣлки стоятъ и гораздо выше, а потому смѣло можно рекомендовать причтамъ и церковнымъ старостамъ обращаться въ Радочницкій монастырь съ заказами иконъ и иконостасовъ. Послѣ тщательнаго осмотра всего монастыря Владыка посѣтилъ женскую церковно-учительскую школу, потомъ принималъ и выслушивалъ духовныхъ и другихъ лицъ, даже и иновѣрцевъ, нарочито прибывшихъ къ нему въ Радочницу со своими дѣлами, всѣхъ удовлетворилъ, а 16 апрѣля въ 8 ч. утра, напутствуемый благодарностью за духовно-молитвенное утѣшеніе, доставленное имъ обители во дни скорби, онъ благополучно возвратился въ 5 часовъ вечера въ Холмъ.

Протоіерей *Н. Ганкевичъ*.

VI.

Смерть и погребеніе воспитанника Х. Дух. Сем. М. Ющана.

(Окончаніе.)

Сегодня мы собрались, чтобы проводить почившаго юношу въ мѣсто его вѣчнаго упокоенія. По нашему чело- вѣческому взгляду ему не пора была еще умирать. Никто изъ насъ не ожидалъ, что онъ такъ рано разстанется съ жизнью. Самъ покойный не вѣрилъ сначала, что онъ умретъ, но послѣ онъ уже видѣлъ и сознавалъ неизбеж- ную кончину. Онъ похристіански приготовился къ смерти, два раза исповѣдавъ грѣхи свои и приобщившись Свя- тыхъ Таинъ. Въ послѣднее время онъ покорился своей участи и безбоязненно смотрѣлъ въ глаза смерти. При полномъ сознаниіи разстался трогательно съ родными. Въ жизни своей онъ былъ честный челоуѣкъ. По от- ношенію къ родителямъ онъ былъ послушнымъ сыномъ. Всегда раздѣлялъ труды ихъ и дома и въ полѣ. По от- ношенію къ односельчанамъ онъ былъ кроткимъ и при- вѣтливымъ. Онъ не провозносился предъ тѣми крестья- нами, изъ которыхъ онъ вышелъ, какъ это дѣлаютъ мно- гіе молодые люди изъ крестьянъ, получившіе образова- ніе... Честь и слава родителямъ, воспитавшимъ такого сына, честь и слава учебному заведенію, укрѣплявшему такое хорошее направленіе въ немъ, честь и слава това- рищамъ, собравшимся сюда! Видно, что онъ былъ хоро- шій товарищъ "... Замѣтимъ отъ себя, что о. Михаилъ такъ хвалилъ покойнаго не потому, что о мертвыхъ при- лично говорить или хорошо, или ничего, а потому, что покойный дѣйствительно былъ и честнымъ, и трудолю- бивымъ и скромнымъ челоуѣкомъ.

Послѣ слова о. Михаила тѣло покойнаго было пере- несено товарищами въ церковь. Трудно и неудобно было нести гробъ почившаго, такъ какъ ноги вязли по колѣ- на въ грязь, но товарищи изъ уваженія и любви къ не- му съ удовольствіемъ подвергались всѣмъ неудобствамъ деревенской дороги въ весеннее время. Въ церкви гробъ покойнаго поставили рядомъ съ гробомъ пожилой жен- щины-крестьянки, которую хоронили въ тотъ же день. Какой контрастъ между двумя покойниками: онъ молодой, — она пожилая; онъ долженъ бы еще жить, — она, быть

можетъ, и не рада была бы жизни со всѣми старческими немощами; при видѣ его испытываешь боль въ душѣ, — при видѣ ея сознаешь, что она подверглась неизбѣжной участи всѣхъ стариковъ. Насколько жалко и непріятно видѣть подломленнымъ молодое дерево, которое своими цвѣтами и плодами веселило бы взгляды челоуѣка, настолько равнодушно относиться къ гибели стараго дуплистаго дерева.

Немедленно по перенесеніи покойнаго въ церковь была начата заупокойная литургія, такъ какъ утренняя, которая въ деревняхъ обыкновенно совершается неразрывно съ литургіей, была уже совершена. Совершалъ литургію о. Михаилъ Литвинецъ въ сослуженіи другаго о. Михаила, діакона Кургановича, вольнослушателя 5 класса семинаріи. Читали воспитанники: П. Чипиженко часы, Д. Ревусъ Апостола, такъ что мѣстный діаконъ о. Крашкевичъ, исполняющій обязанности псаломщика, былъ вырученъ. Пѣли гармонично и умирительно по отзыву мѣстной матушки Анны-Александровны Литвинецъ и крестьянъ тѣ воспитанники, которые состоятъ пѣвчими въ семинарскомъ хорѣ. Вся небольшая Стрѣлецкая церковь была занята молящимися — крестьянами, которые пришли проводить двухъ покойниковъ. Даже дѣти, освободившіяся въ обѣденное время отъ школьныхъ занятій, пришли со своимъ учителемъ на похороны ученика. Пріятно было слиться душой въ общей молитвѣ съ тѣми сѣрыми крестьянами, къ просвѣщенію которыхъ мы готовимся. Чувствовалась какая-то торжественность и умиленіе, вѣрилось, что эта молитва достигаетъ своей цѣли. Такъ и представлялось, что мы, далекіе отъ Бога, своими тѣлесными устами возносимъ слабыя молитвы къ Богу и Онъ внимаеть имъ, съ улыбкой смотря на вблизи Его стоящаго нашего товарища, который молится духовными устами за насъ грѣшныхъ.

По совершеніи Божественной литургіи произнесъ слово воспитанникъ Андрей Бойчукъ. Онъ началъ съ текста: „Человѣкъ, яко трава дніе его, яко цвѣтъ сельный тако оцвѣтетъ: яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ, и не познаеть ктому мѣста своего“. (Псал. 102, 15—16). Затѣмъ сравнилъ жизнь и смерть почившаго товарища съ жизнью и смертью цвѣтка, высказалъ ту мысль, что родители надѣялись имѣть въ своемъ сынѣ опору и утѣ-

шеніе на старости лѣтъ, но надежды ихъ разбились, — утѣшаль родителей и почти одинаково съ о. Михаиломъ Литвинцемъ охарактеризоваль почившаго.

За словомъ А. Бойчука слѣдовало отпѣваніе, совершенное о. настоятелемъ въ сослуженіи діакона Григорія Олейника, вольнослушателя 5 класса. Послѣ отпѣванія тѣла покойниковъ были перенесены на кладбище. Тамъ передъ литіей произнесъ слово воспитанникъ Викторъ Каштелянъ. Приводимъ его:

„Дорогой почившій товарищ!

Какъ больно называть тебя такимъ именемъ. Думаль ли ты, что такъ скоро придется тебѣ оставить все, проститься со всѣмъ, что было мило и дорого твоему сердцу? Еще нѣсколько минутъ, и эта темная могила заключить тебя въ свои холодныя объятія. Намъ не хочется вѣрить, что ты оставилъ насъ — такъ живы среди насъ воспоминанія о тебѣ. Много ты потрудился для того, чтобы поступить въ семинарію; еще болѣе было положено труда, чтобы пройти этотъ трудный семинарскій путь — и вотъ когда ты уже почти вступаешь на жизненную дорогу, смерть — эта страшная сила взяла тебя отъ насъ. Куда же ты идешь, дорогой Миша?... Кто намъ отвѣтитъ на этотъ мучительный вопросъ? Отвѣтъ мы найдемъ въ Священномъ Писаніи, которое въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что почившій товарищъ тѣломъ своимъ отходитъ въ землю, ибо человѣкъ — земля и въ землю возвратится (Бытія 3;20), а духомъ идетъ къ Богу, ко Христу, о Которомъ „все оживутъ“ (1 Кор. 15, 22). Когда умираетъ человѣкъ, достигшій предѣльнаго возраста, то не такъ жаль его, но, когда мы устремимъ взоры на гробъ, въ которомъ лежитъ юноша, только начинавшій жить полной жизнью, то становится невыносимо жалко. У каждого изъ насъ при видѣ ранней смерти могутъ невольно вырваться слова: „Боже, гдѣ Твое правосудіе, гдѣ Твоя любовь, милосердіе? Ты даль жизнь этому юношѣ и въ пору разцвѣта отнимаешь ее“. Но вправѣ ли мы допускать подобныя мысли? Очевидно есть причины, по которымъ бываетъ угодно Господу пожинать съ нивы несозрѣвшіе колосья. „Скончався вмажь, исполни лѣта долга“ — вотъ, кажется, причина, по которой Господь забираетъ вотъ

нась почившаго. Покоримся Господу и перестанемъ оплакивать его“...

Послѣ литіи, предъ самымъ опусканіемъ гроба въ могилу произнесъ на мѣстномъ нарѣчій слово воспитанникъ, пишущій эти строки:

„Тато, мамо, братъ, сестры, кривни и знакоми!

Виды́зжаю видь васъ, виды́зжаю не въ Холмъ, не въ семинарію до науки, виды́зжаю далеко, на другій свѣтъ. Виды́зжаю и не вернуся, якъ колысь вертався зъ Холма до васъ на Різдво, на Велыкдень, на літо. Вже не буду разомъ зъ вами свята проводити, вже не буду веселити своими успѣхами въ наукахъ, своимъ поведеніемъ, вже не буду працювати разомъ зъ вами въ дома и на полі. Розлучаюся зъ вами! Вамъ то неприємне, але же тая разлука не вічна. Перебіжить и ваше життіє, покинете и вы землю и втоді зобачимось. Вы сумуете видь того, що я такій молодой вмеръ. Видкиньте смутокъ. Кто знае, яке было бы мое життіє? Може и липше, що я покидаю свѣтъ въ молодости. Богъ знае, колы до Себе прикликати! Тато, мамо! Вы плачете видь того, що я вже десять лѣтъ учився, що мені зосталося тилько півтора року до оканчанія духовной школы, що етилькі літь платилисте за мене, що не будете мали на старості видь мене утіхи и помощи. Не плачете. Богъ вамъ поможе, Богъ васъ утіши. Я буду моливъ о тымъ Бога. Ваши старання и заботы обо мні, тое, що вы отдали мене до шкіль, показує що вы любили мене, що вы хотіли зробыты зъ мене человека. Дякую за вашу любовь и попеченія. Видплатить вамъ за тое и Христось, Который сказавъ: „Аще кто научить единаго отъ малыхъ сихъ, болий наречется въ царствіи небесномъ“. Вы сподівалися, що, я, скінчивши школу, буду служити Богу на землі, буду научати людій добрымъ учинкамъ, буду приводити ихъ до спасенія.—Богъ прикликавъ мене на службу до Себе, алежъ зоставивъ моихъ товарищивъ, которыхъ я любивъ, живъ зъ ними тихо и дружно. Вони выполнять тую работу, що я хотівъ зробыты. Товарищи! разділитъ между собою мій трудъ. Учите, стыхъ темныхъ людій, зъ которыхъ я самъ вйшовъ, помагайте имъ въ ихъ біді въ ихъ темноті. Вони хотять знаты, да есть правда, да есть свѣтъ, да есть добро, да

есть счастье. Мій батько видавъ мене до шкілъ, щобъ я знайшовъ тутъ правду, той свѣтъ. Есть и больше тыхъ сѣрыхъ крестьянъ, которые або виддаютъ дітей своихъ до шкілъ, або самы шукають правду и счастья, алѣ не мають руководителей. Будьте же товарищи, ихъ учителями, помощниками, руководителями. Научите ихъ, якъ почитати Бога, якъ трудитись, якъ добути счастья на землі и на небі. То — благородная работа! Не откажитесь же видъ моеи послѣднійоі волі... Въ заключеніе онъ выражаетъ благодарность товарищамъ, родителямъ и всѣмъ собравшимся и прощается отъ имени покойника.

Когда опустили гробъ товарища въ могилу, о. настоятель пошелъ предать землѣ прахъ старушки, которую хоронили, а воспитанники, ставши на колѣни возлѣ могилы товарища, единодушно съ большимъ воодушевленіемъ пропѣли „Со святыми упокой“ и „Вѣчная память“. Это была весьма трогательная минута; это было послѣднее прощаніе. Теперь мы не испытывали такой подавленности и горя, какъ при первой встрѣчѣ съ прахомъ покойнаго, теперь въ нашихъ глазахъ свѣтилась тихая печаль, соединенная съ какою-то неземною радостью. На глазахъ стояли слезы, а на устахъ играла улыбка. Такое красивое явленіе наблюдается и въ природѣ, когда изъ тучки падаютъ дождевыя капли, и въ то же время свѣтитъ солнышко. Такъ чувствуешь себя тогда, когда расстаешься съ человѣкомъ, который уходитъ туда, гдѣ ему будетъ лучше: и жаль разставаться, и пріятно отъ того, что человѣкъ будетъ счастливъ. Далъ бы Богъ, чтобъ нашъ товарищъ былъ счастливъ тамъ, на небѣ! Пропѣвъ „вѣчную память“, воспитанники бросили по горсти земли въ могилу товарища. Пусть будетъ ему легка его родная земля! Затѣмъ передали старику церковному старостѣ икону Св. Феодосія для того, чтобы онъ помѣстилъ ее въ своей церкви. Пусть она всегда напоминаетъ о почившемъ товарищѣ.

Антонъ Козловскій.

VII.

Прощальная рѣчь, сказанная ученицей Образцовой при Холмской Духовной Семинаріи школы, Александрой Ведерко, при поднесеніи Св. иконы О. Ректору, Архимандриту Діонисію.

Ваше Высокопреподобіе!

О. Ректоръ, дорогой нашъ Начальникъ и Попечитель! Когда солнышку приходитъ пора, и оно садится за горами, тогда не только вверху, гдѣ оно сіяло во всей красѣ и славѣ, а и внизу, куда оно посылало свои животворные лучи, становится темно и холодно... Такъ точно, какъ солнышко, уходите и Вы теперь отъ насъ далеко, далеко; и не только верхней ¹⁾ Семинаріи, но и намъ дѣтямъ, ученикамъ Образцовой при Семинаріи школы, тяжело и жаль разставаться съ Вами, потому что и намъ Вы свѣтили добромъ: благодаря только Вамъ, насъ здѣсь такъ много учится уму—разуму; мы никогда не забудемъ также, сколько радости давали Вы намъ, устраивая нашу школьную елку, гдѣ мы и веселились и показывали свои познанія. И хотя сами Вы не присутствовали на нашихъ торжествахъ, но мы чувствовали нашими сердцами, кто виновникъ нашего праздника... Не хотѣлось бы намъ никогда разставаться съ Вами, дорогой нашъ Начальникъ. Но, если уже этому суждено быть, то мы хотимъ проститься съ Вами такъ, какъ добрые люди прощаются съ заходящимъ солнышкомъ: они благословляютъ его за тепло и ласку, которые оно давало въ теченіе дня и просятъ Бога чтобы и завтра оно также сіяло и грѣло. Прощаясь съ Вами, и мы приносимъ Вамъ благодарный поклонъ до земли, а поднося эту Святую Икону Холмской Богоматери, просимъ принять ее и будемъ усердно молить Богородицу, чтобы Она сама за насъ благословила Васъ, чтобы Вы, наше доброе солнышко, и тамъ—за далекими горами и теплыми морями, еще много, много лѣтъ также свѣтили и грѣли людямъ.

¹⁾ Образцовая школа помещается въ нижнемъ этажѣ зданія Семинаріи.
(Примъч. Ред.).

VIII.

Русская церковь въ началѣ 18-го вѣка.

Конецъ XVII и начало XVIII вѣка ознаменовались у насъ ужасными смутами — политическими и религіозными. Сейчасъ послѣ смерти Царя Θεодора Алексѣевича, произошелъ мятежь стрѣльцовъ. По свидѣтельству современниковъ (Сильвестра Медвѣдева и Матвѣева),¹⁾ стрѣльцы были какъ звѣри неукротимые. Число убитыхъ бояръ было велико. Изуродованные трупы лежали — „яко купы гнойнаго сметія“. Въ то же время и раскольники, видя дерзость стрѣльцовъ, начали возмущать простой народъ проповѣдью „древляго благочестія“ Непокойно было и въ высшихъ слояхъ общества. Въ царствованіе Θεодора Алексѣевича при дворѣ стали входить въ моду польскіе обычаи, польскій языкъ и одежда. Среди московскихъ бояръ стали распространяться книги, изданныя въ Польшѣ и проводившія идеи католическія и протестантскія. Въ Москвѣ появилось не мало „кацери-стровъ“ — ересеучителей, которые производили свою проповѣдью „веліе въ вѣрѣ разногласіе и народное колебаніе“.

Наступили многосѣтовныя и плача достойныя времена, жаловался одинъ изъ современниковъ. „Освоеволишася нѣщцы человекъ, пастырей своихъ не слушающе и закона божественнаго не храняще и страхъ Божій отринувше, не суще священни, не внемлюще кійждо своему чину, въ немъ же отъ Бога или отъ царя вчинишася, начаша... разглагольствовати и испытовати... бесѣдовати и вѣщати и другъ съ другомъ любопрѣтися, не вѣдуще не токмо тайныхъ и сокровенныхъ, но ниже явленныхъ божественными писаніи... Не токмо мужи, но жены, дѣти вездѣ другъ съ другомъ въ схожденіяхъ, въ собесѣдованіяхъ, на пиршенствахъ, на торжищѣхъ, и гдѣ либо случится кто другъ съ другомъ, въ яковомъ любо мѣстѣ, временно и безвременно разглагольствовати и испытовати, и о томъ вся вездѣ бесѣдовати и вѣщати, и другъ съ другомъ любопрѣтися... и о таинствѣ таинствъ ехва-

¹⁾ Записки рус. людей. Туманскаго. ч. VI. стр. 10. Т. 1. стр. 10.

ристии, како пресуществляется и въ какое время и кими словесы¹⁾.

Какія были причины всѣхъ этихъ волненій? Главнѣйшею изъ причинъ, зажегшихъ у насъ „сикилійскій огонь“, было умственное броженіе въ московскомъ обществѣ, замѣтно проходящее чрезъ весь XVII вѣкъ и къ концу его выразившееся, между прочимъ, и въ оживленныхъ богословскихъ спорахъ. Не отдѣльные лица вызвали это движеніе и споры и всколыхнули дремавшее общество, но само общество, пробудившееся къ этому времени, возбудило различные вопросы, выдвинуло изъ своей среды различныя партіи, которыя вступили въ страстную полемику и борьбу. Въ этихъ спорахъ ясно просвѣчиваютъ серьезнѣйшіе жизненные интересы. Даже въ спорахъ специально богословскихъ — по вопросу о времени пресуществленія Св. Даровъ — скрывался другой животрепещущій по тому времени вопросъ, отъ рѣшенія коего зависѣлъ весь строй общественной жизни, вся система возрѣній и самыя вѣрованія. Вопросъ о времени пресуществленія былъ, собственно, только поводомъ и точкою отправления для борьбы двухъ взаимно противоположныхъ началъ, двухъ цивилизацій. По словамъ одного изслѣдователя данной эпохи,²⁾ въ этомъ спорѣ нужно видѣть тотъ останочный пунктъ на большой дорогѣ исторической жизни русскаго народа, на которомъ встрѣтились представители и проповѣдники двухъ противоположныхъ направленій, и которые, встрѣтившись, никоимъ образомъ не могли ужиться другъ съ другомъ, а потому вступили въ открытую борьбу на жизнь и на смерть. Дѣло въ томъ, что на Руси съ каждымъ годомъ все болѣе и настоятельнѣе чувствовалась необходимость образованія, почему изъ за богословскаго вопроса проглянулъ другой: какое образованіе предпочтительнѣе, какому отдать права гражданства на православной Руси — греческому или латинскому. Представители того и другого не ограничивались словесными спорами, но старались на дѣлѣ оправдать свои убѣжденія и стремленія, а средствомъ для этого служили школы.

Въ Москвѣ оказалось много лицъ недовольныхъ гос-

¹⁾ Прозоровскій, Д. Сил. Медвѣдевъ. М. 1896. стр. 207.

²⁾ Мирковичъ, Г. О времени пресущ. св. Даровъ. В. 1886., стр. 10.

подствомъ греческаго образованія; имъ не правилось то, что русскіе слишкомъ благоговѣли и преклонялись предъ греками и всѣмъ греческимъ, что отъ грековъ принимали все безъ повѣрки или, какъ выражался С. Медвѣдевъ, принимали яко младенцы и яко обезьяна, человѣку послѣдующе. Стоило только пріѣхать къ намъ въ Россію кому либо изъ грековъ, то наши духовные едвали не каждаго опрашиваютъ, какъ у васъ теперь вѣруютъ и какъ творятъ чины церковные, чтобы и намъ съ вами во всемъ быть согласными. Что говорили греки, все принималось на вѣру. Такое неразумное преклоненіе и подчиненіе грекамъ, особенно усилившееся въ періодъ патріаршества Никона, стало нынѣ, т. е. къ концу XVII в., писалъ С. Медвѣдевъ, предметомъ посмѣяннїя; да и сами же греки смѣются и говорятъ: Русь глупая, ничего же свѣдущая. И не одинъ Медвѣдевъ, но и много другихъ, особенно же изъ пріѣхавшихъ въ Москву изъ Кіева, разсуждали такъ же либерально, критиковали современные московскіе порядки, осуждали пассивное подчиненіе русскихъ грекамъ. Впрочемъ, новая партія выступала противъ греческаго направленія не во имя своего, національнаго, но во имя западно-европейскаго, латинскаго направленія, такъ какъ у себя не видѣли ничего хорошаго а только умственную темноту и невѣжество, бѣдность, грубость нравовъ,—все это было слишкомъ очевидно для тѣхъ, кто имѣлъ возможность хотя немного познакомиться съ Европой. Само собой разумѣется, что защитники прежнихъ порядковъ, которые выражались: до насъ положено и пусть лежитъ такъ во вѣки вѣковъ—не могли рассчитывать на побѣду своей партіи, и то направленіе школьнаго просвѣщенія, какое они защищали, т. е. греческое, тоже доживало свои послѣдніе дни.

Было время, когда Греція могла удовлетворять нуждамъ нашего просвѣщенія, но ко времени Петра обстоятельства измѣнились, русскіе стали даже сомнѣваться въ чистотѣ вѣры греческой. Русская земля всколебалась и замутилась, русскій народъ, послѣ многовѣковаго движенія на востокъ, началъ круто поворачивать на западъ: такого поворота настойчиво требовало сознание лучшими людьми того времени экономическое и нравственное банкротство.¹⁾ Стали раздаваться голоса о необходимо-

¹⁾ Соловьевъ, С. М. т. XIII, стр. 226.

сти изыскать средства, которые могли бы сдѣлать русскій народъ сильнымъ, богатымъ и вообще культурнымъ. За это дѣло взялось правительство, начиная съ XVII вѣка; ему на помощь, хотя и не вполне съ охотой, пошла и церковь, ибо духовенство не могло не понимать, что причина бѣдствій церкви и народа заключалась въ невѣжествѣ народа, въ отсутствіи школъ, что прежняя система обученія — путемъ начетничества неудовлетворительна, что безъ надлежащаго школьнаго обученія немислима борьба съ идеями католическими и протестантскими, какія стали распространяться среди православныхъ, немислима борьба даже съ расколомъ, который держался исключительно невѣжествомъ народа.

Съ мыслью о необходимости школъ возникалъ вопросъ о томъ, кто можетъ и долженъ быть руководителемъ школьнаго дѣла. На грековъ въ это время уже нельзя было рассчитывать. Если бы они могли понять смыслъ тѣхъ требованій, какія предъявляла тогда русская жизнь или если бы они, въ качествѣ людей высшаго христіанскаго образованія и развитія, постарались внести въ русскую церковную жизнь, смятенную разными нестроеніями, духъ мира, любви и единенія, если бы они приняли живое и дѣятельное участіе въ совершавшемся тогда переломѣ русской жизни, какъ просвѣтительная, упорядочивающая сила, тогда они прочно и надолго утвердили бы свое преобладающее вліяніе на Руси, какъ это уже разъ и было, послѣ принятія русскими христіанства. Но теперь обстоятельства измѣнились. Греки сами нуждались въ поддержкѣ, въ обновленіи жизни, къ тому же западно—европейское образованіе ушло далеко впередъ сравнительно съ византійскимъ. Было очевиднымъ, что открывшейся потребности просвѣщенія могло удовлетворить только сближеніе съ Западомъ. Посредниками въ этомъ случаѣ могли быть юго западные ученые дѣятели, усвоившіе начала европейскаго образованія. Цѣлый рядъ этихъ людей является въ Москвѣ, гдѣ они пріобрѣтаютъ себѣ почетное и вліятельное положеніе и становятся центромъ умственной жизни. По ихъ плану предполагается устройство высшей школы въ Москвѣ, начинается живая проповѣдь, создаются ученія братства и т. п. Но въ это время была еще сильна партія сторонниковъ греческаго образованія. Во главѣ пар-

ти стояли всё послѣдніе патріархи. Поэтому, когда въ Москвѣ появилась, наконецъ, высшая школа, то для завѣдыванія ею были вызваны греки—братья Лихуды. Въмѣстѣ съ патріархомъ Іоакимомъ братья Лихуды образовали сильную партію, къ которой принадлежали еще нѣкоторые болѣе или менѣе образованные изъ русскихъ: напр., чудовскій инокъ Евфимій, митрополитъ сибирскій Игнатій Корсаковъ и др. Партію защитниковъ латинскаго образованія составляли: Сильвестръ Медвѣдевъ, Иннокентій Монастырскій, игумень любельскій и кирилловскій, Павелъ, митрополитъ рязанскій, Маркеллъ, митрополитъ псковскій, Гавріиль Домецкій, игумень симоновскій и др.

Между этими двумя партіями скоро завязалась ученая борьба, которая не ограничилась одними учеными кружками и одной литературной полемикой, но перешла на площади и проникла во всё слои русскаго общества. Борьба началась полемикой по вопросу о времени пресуществленія Даровъ въ таинствѣ евхаристіи. Вопросъ этотъ у католиковъ, со времени Флорентійскаго собора, и, главнымъ образомъ, Тридентскаго, рѣшался въ томъ смыслѣ, что совершительнымъ моментомъ при освященіи Даровъ признавалось произнесеніе словъ Иисуса Христа: „пріимите, ядите“.... Это ученіе перешло изъ Польши въ Малороссію. Въ Великороссіи ученіе по этому вопросу не было точно опредѣлено. Однако, благодаря распространенію сочиненій ученыхъ изъ Польши и юго—западнаго края, и въ Великороссіи стало успѣшно распространяться католическое ученіе о времени пресуществленія св. Даровъ. ¹⁾ Этому содѣйствовало, по словамъ инока Евфимія, то обстоятельство, что многіе молодые люди изъ русскихъ, отправляясь въ Польшу для ученія, бывали въ костелахъ и привыкали совершать поклоненіе святымъ Тайнамъ Христовымъ во время словъ: пріимите, ядите... Католическое ученіе проникло и въ богослужебныя книги православной церкви. Въ служебникахъ до никоновскихъ въ чинѣ литургіи Василія Великаго нѣтъ словъ изъ совершительной молитвы: „преложивъ Духомъ Твоимъ

¹⁾ Это ученіе высказывали въ своихъ сочиненіяхъ такіе извѣстные писатели того времени—какъ св. Димитрій, Сим. Полоцкій, Петръ Могила и нѣк. другіе.

Святымъ“. Этой молитвы нѣтъ и во многихъ древнихъ греческихъ служебникахъ. Въ нашихъ древнихъ рукописныхъ служебникахъ нѣтъ молитвы: „Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа“... и молитвы: „Преложивъ Духомъ Твоимъ“... И въ печатныхъ служебникахъ половины XVIII вѣка нѣтъ молитвы совершительной и заповѣдуется поклоненіе св. Дарамъ во время словъ Христовыхъ (служебники 1651 г., 1652 г. и 1655 г.). Можно думать, что это ученіе раздѣляли отцы соборовъ 1667 и 1675 г.г., такъ какъ они разсматривали чиновникъ архіерейскій, въ которомъ сказано о поклоненіи св. Дарамъ во время словъ Христовыхъ.¹⁾

Начало спора о времени пресуществленія возникло такимъ образомъ. 6-го марта 1685 года въ Москву прибыли братья Софроній и Іоанникій Лихуды. Москвичи встрѣтили ученыхъ грековъ съ уваженіемъ и почтеніемъ. Въ это время въ Москвѣ былъ нѣкій Янъ Бѣлободскій, прибывшій въ Москву въ качествѣ кандидата на должность учителя въ предположенной къ открытію академіи. Бѣлободскій также явился къ Лихудамъ, чтобы познакомиться съ ними. По словамъ Лихудовъ, Янъ Бѣлободскій уже во время первой бесѣды обнаружилъ спутанность своихъ религиозныхъ вѣрованій, въ частности, и по вопросу о времени пресуществленія высказалъ латинское ученіе.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Прозоровскій. *op. cit.* стр. 230—238.

При этомъ номеръ прилагается „Холмскій Народный Листокъ“, № 10-й.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

I—II Поученія. III—Описаніе б. села Корчева. IV—Паломничество Холмскихъ крестьянъ въ Кіевъ. V—Архипастырское посѣщеніе. VI—Смерть и погребеніе восп. Семин. VII—Прощальная рѣчь. VIII—Русская церковь въ началѣ 18 вѣка.

Дозволено Цензурой.

За Редактора свящ. П. Петрова.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.